

Ф. А. Голубинский

Лекции философии

Выпуск четвертый.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г62

Г62 **Голубинский Ф.А.**
Лекции философии: Выпуск четвертый. / Ф. А. Голубинский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 206 с.

ISBN 978-5-458-04806-4

Лекции выдающегося русского философа, профессора Московской духовной Академии, пользовавшегося огромным научным и нравственным авторитетом среди современников. В личности Голубинского высокая ученость сочеталась с глубокой духовностью. Признанный основателем русской теистической философии, Ф.А. Голубинский был облечен священным саном и являл по воспоминаниям всех знавших его пример подлинно христианской жизни. Уделяя внимание исследовательской и преподавательской работе, Ф.А. Голубинский не оставил собственноручных письменных произведений. Его философские идеи воспроизводятся по записям, сделанным слушателями Московской Духовной Академии. В публикуемой книге представлены курсы Общего введения в философию и «Пропедевтика в метафизику».

ISBN 978-5-458-04806-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Лекціи философіи.

Θ. А. Голубинскаго.

УМОЗРИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ ¹⁾.

(Theologia rationalis, seu naturalis).

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія науки.

За ученіемъ о Безконечномъ, коимъ заключаются изслѣдованія Онтологіи, естественно слѣдуетъ переходъ къ Богословію; или точнѣе, гносеологическое и онтологическое ученіе о Существѣ Абсолютномъ составляетъ основаніе всего послѣдующаго метафизическаго ученія о Богѣ, въ Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ. Онтологія раскрываетъ намъ ученіе

¹⁾ Лекціи по Умозрительному Богословію Θ. А. Голубинскаго, составлявшія средоточіе его академическаго курса, печатаются главнымъ образомъ въ подробной редакціи покойнаго протоіерея В. Г. Назаревскаго, которая представляла сводъ его собственноручной записи за Θεодоромъ Александровичемъ съ другими краткими записями воспитанниковъ Московской Духовной Академіи разныхъ курсовъ. Въ настоящее время редакція Чтеній располагаетъ тремя рукописями Умозрительнаго Богословія, изъ коихъ одна есть собственно ручная но къ сожалѣнію весьма краткій набросокъ Θ. А. Голубинскаго. Эти-то рукописи и послужатъ матеріаломъ для дополненія Умозрительнаго Богословія, которое было издано въ 1868 году на средства Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, полученія отъ присвопоматнаго митрополита Филарета не задолго до его кончины, и которое теперь стало библиографической рѣдкостью. Послѣ того, какъ помѣщаемый въ настоящей книжкѣ отдѣлъ Умозрительнаго Богословія былъ приготовленъ къ печати, получена пиз. Смоленска отъ А. Н. Троицкаго, бывшаго инспектора народныхъ училищъ, принадлежащая его братьямъ П. и А. Троицкимъ, бывшимъ слушателямъ Θ. А. Голубинскаго. Сличивъ печатаемое съ присланнымъ редакціи уже начала пользованію означенною рукописью.

о сущемъ, главные всеобщія свойства или категоріи существъ и доходитъ до того послѣдняго заключенія, что всеобщаго перваго начала нельзя искать въ конечномъ. Разсматривая вообще бытіе, Онтологія различаетъ бытіе феноменальное и бытіе постоянное, замѣчаетъ, что первое не составляетъ еще самостоятельнаго бытія; Онтологія отъ явленій различаетъ основанія явленій, причины, силы вещей; силы хотя въ дѣйствіяхъ касаются чувствъ, но имѣютъ нѣчто такое, что отъ чувствъ сокрывается. Такимъ образомъ уже въ силахъ мы возвышаемся надъ чувствами. Далѣе, вникая въ основанія Онтологіи, замѣчаетъ, что силы имѣютъ постоянные законы, коихъ основаніемъ служитъ мысль могущественная. Съ законами соединено понятіе дѣли. Силы, законы и дѣли надъ чувствами возвышаются, отъ нихъ зависятъ явленія, но они постигаются мыслию. Но первою силою и началомъ всякаго закона является Существо Абсолютное.

Но и этимъ Онтологія не ограничивается, по закону достаточнаго основанія, она ищетъ высшей причины. Вещи чувственныя, ихъ силы, законы и дѣли, и совокупность ихъ полнаго бытія не имѣетъ; невозможно восхожденіе конечныхъ причинъ въ безконечность; такимъ образомъ по категоріи основанія бытія мы доходимъ до причины послѣдней, самобытной, независимой.

Далѣе, въ Онтологіи есть путь восхожденія, по категоріи качествъ. Качества имѣютъ также нужду въ достаточномъ основаніи, и оно уже не должно имѣть никакого недостатка. Въ вещахъ конечныхъ есть смѣшеніе совершеннаго съ несовершеннымъ, границы пространства и времени, и безсиліе. Ни одно изъ существъ съ качествами смѣшанными, съ недостатками, послѣднимъ началомъ качествъ быть не можетъ. Начало качествъ, чтобы быть ихъ источникомъ и основаніемъ полнымъ въ себѣ, исполнѣ должно заключать качества, заключать всякое совершенство въ высшей степени.

По категоріи количества мы видимъ единство и множество, связанное и раздробленное; все въ мірѣ подчинено какой-нибудь связи. Какъ же представлять эту связь? Нѣкоторые мыслители предполагали множество началъ, напр.

атомисты. Но разумъ, требующій достаточнаго основанія, спрашиваетъ: чѣмъ же это многое поддерживается?

Такимъ образомъ разсматривая категоріи: бытія, основанія, качества, количества, мы находимъ для всего единое, самобытное, совершенное, словомъ сказать Безконечное начало.

Когда же возвышаемся въ область идей: истины, добра и красоты, то здѣсь еще болѣе раскрывается таже увѣренность, что предметомъ ихъ должно быть тоже Безконечное Существо.

Итакъ Онтологія служитъ руководствомъ къ Теологіи,

Разсматривая исторію религіи, ясно можемъ видѣть, что она существовала тогда, когда не было систематическаго ученія о Богѣ. Еще прежде, чѣмъ человѣкъ сталъ заниматься философіею, онъ зналъ и чтилъ Бога. Чувство религіи всегда составляло душу человѣчества. Человѣкъ не могъ жить безъ Бога. Врожденное человѣку чувство религіи, основанное на идеѣ ума, не могло остаться безъ всякаго удовлетворенія и заставляло искать Существа достойнаго поклоняемаго. Дѣятельность разума къ уясненію сего чувства явилась уже въ послѣдствіи времени. У первыхъ народовъ, не имѣвшихъ Божественнаго откровенія, источникомъ богопознанія были, съ одной стороны, идея ума о Безконечномъ, охраняемая внутреннимъ религіозно-нравственнымъ чувствомъ (Рим. 1, 19, 2, 14. 15), а съ другой—предметы внѣшніе. Мысль о Богѣ, какъ единомъ Создателѣ и Правителѣ природы и человѣческаго рода, долго сохранялась въ древнихъ религіяхъ. Но когда чувственность и воображеніе, ничѣмъ не обуздываемыя, при недостаточномъ раскрытіи познавательныхъ силъ, при неопытности человѣческаго разума и наконецъ при сильномъ возбужденіи страстей, вмѣшались въ дѣло религіи: тогда мысль о единомъ Богѣ распалась на множество представленій, религія наполнилась грубыми суетвѣріями и предрасудками, явилось многобожіе: и чѣмъ болѣе раздроблялось единство идеи въ различныхъ образахъ воображенія, тѣмъ болѣе унижалась самая религія. Сначала стали обоготворять существа наиболѣе благодѣтельныя и могущественныя; потомъ воображеніе, простершись далѣе, наполнило весь міръ божествами: даже неодушевленные

вещи и нравственные злыя силы стали предметами благоговѣнія и поклоненія, принадлежащихъ Бесконечному Существоу. Все въ мірѣ было богомъ, кромѣ истиннаго Бога, говоритъ Боссюэтъ. Изъ древнѣйшихъ религій различныхъ народовъ чище другихъ находимъ одну только Зороастрову. Во всѣхъ другихъ видимъ болѣе или менѣе обожаніе природы (пантеизмъ), низведеніе Божества въ низшую сферу. Религія-же Зороастра приближается къ теизму; въ ней Богъ не представляется всеобъемлющею повсюду разлитой силою, но, признается полнымъ Владыкою міра, людей и добрыхъ духовъ, и даже побѣдителемъ враговъ, коихъ глава Ариманъ. Въ ученіи Зороастра явнѣе, чѣмъ у другихъ, раскрыты свойства Божіи: благость, премудрость и любовь. У другихъ народовъ религія обезображена была множествомъ несообразностей, большею частію происшедшихъ отъ извращенія преданій и истинныхъ понятій первобытной патріархальной религіи. Впрочемъ такое униженіе религіи чрезъ многобожіе не доказываетъ того, чтобы идея о Богѣ была совершенно изглажена въ умѣ человѣческомъ, напротивъ, подтверждаетъ существованіе сей идеи. Человѣкъ не могъ жить безъ Бога; онъ искалъ Его повсюду, хотѣлъ лучше обратиться къ существамъ низшимъ, недостойнымъ и воздавать имъ поклоненіе, нежели представлять Божество несуществующимъ, отрѣчься отъ мысли, что есть Богъ. Такимъ образомъ исканіе Бога въ основаніи своемъ имѣло идею о Бесконечномъ, но удовлетвореніе сему стремленію въ познаніи Бога, будучи весьма различно и разнообразно, уразнообразило и самую религію; хотя преобладаніе чувственности и воображенія унизило религію до многобожія и всебожія, но исканіе единого Бога никогда не исчезало въ родѣ человѣческомъ. Особенно замѣчательно то, что сами люди чувствовали, конечно, неудовлетворительность и несообразность своей религіи, когда обращались къ новымъ и новымъ божествамъ. Когда-же наконецъ неудовлетвореніе духа человѣческаго, ищущаго единого истиннаго Первоначала, болѣе и болѣе возрастая, обратилось въ нѣкоторыя въ сильное требованіе и исканіе непремѣннаго удовлетворенія себѣ; тогда пробудилась крѣпость разума и заставила его войти въ дѣло религіи, чтобы повѣрить ее по своимъ законамъ и отдѣлить истинное отъ измышленнаго фантазією.

Въ слѣдствіе сего у греческихъ философовъ началось систематическое образованіе философіи религіи. Они сдѣлали полезное для религіи, очистивъ многія чувственныя и аналогическія понятія о Божествѣ. Такъ въ школѣ Іонійской, въ которой главное вниманіе обращено было на изслѣдованіе силъ природы, сильно потрясено многобожіе. Но здѣсь, если частныя силы природы лишены были чести Божества, за то природа въ главныхъ своихъ стихіяхъ удостоена имени Бога: такъ у иныхъ вода, у другихъ огонь, или воздухъ или другое что матеріальное признано за первое начало всего существующаго. Ксенофанъ и Элеатики, очищая понятія о Богѣ, дошли до крайности; онъ не только не признавалъ за божества чувственныхъ существъ, не только отвергъ грубый антропоморфизмъ, но, впадая въ излишнюю утонченность, уничтожилъ и понятіе о Богѣ живомъ; отсѣкая ограниченныя признаки въ Божествѣ, онъ ввелъ новое бездушное понятіе о единомъ непостижимомъ, имѣющемъ исключительное бытіе, — о субстанціи абсолютной. Съ уничтоженіемъ грубаго антропоморфизма и высшій антропоморфизмъ былъ уничтоженъ, т. е. живое понятіе о Богѣ, какъ существѣ, имѣющемъ къ намъ близкое отношеніе. Такимъ образомъ въ древнѣйшихъ Греческихъ школахъ хотя и изглажены прежнія грубыя понятія о Богѣ, но не введено новыхъ лучшихъ въ замѣнъ прежнихъ, не дано пищи религіозному чувству; можно даже сказать, что оно охлаждено было умствованіями разума. Въ древнѣйшихъ восточныхъ религіяхъ Божество представляемо было въ ближайшемъ отношеніи къ человѣку, какъ источникъ блага, какъ Существо, имѣющее собственную личность и обладающее духовными совершенствами; но въ ученіяхъ первыхъ Греческихъ философовъ эти понятія почти вовсе не находятъ себѣ мѣста. Понятіе о Богѣ живомъ удержалось только въ школѣ Пифагора; лучшее въ его ученіи по предмету богопознанія есть то, что онъ, во время своихъ путешествій, заимствовалъ у Египетскихъ мудрецовъ. Онъ училъ, что Богъ не есть какое-нибудь бездушное существо, но духъ разумный, свободный и всесильный, начало и цѣль всего существующаго, источникъ духовъ, царь и устроитель всего, мудрый геометръ, который устроилъ міръ числомъ, мѣрою

и вѣсомъ. Вниманіе Пифагора обращено было не только на матерію, сколько на форму, на соразмѣрное, стройное, цѣлесообразное расположеніе частей вселенной; и такое устройство приписывалъ онъ единому премудрому Виновнику. Правда, и въ ученіи Пифагора остались тѣни нечистаго антропоморфизма, по которому представлялся Богъ источникомъ свѣта и теплоты, изливающимъ ихъ на всѣ физическія существа. Пифагорово ученіе не совсѣмъ еще очищено было и отъ политеизма; впрочемъ, здѣсь многобожіе имѣло особенное значеніе. Богъ представляемъ былъ иѣкоторымъ образомъ душою міра, и всѣ сотворенныя духовныя существа истечениями божества, которыя, по очищеніи, должны были возвратиться къ Нему, какъ свосму источнику—чистыя, лучшія, возвышенныя, богоподобныя души удостоивались безсмертія, становились божествами; но единымъ верховнымъ Правителемъ и Владыкою всѣхъ ихъ былъ признаваемъ Богъ. Очищеніе нравственнаго чувства, устроеніе честной, строгой, воздержной, челоуѣколюбивой и дружественной жизни особенно способствовало Пифагору и его послѣдователямъ къ тому, чтобы возвыситься до болѣе чистыхъ понятій о Богѣ. Впрочемъ во все это время не было построено системы Богословія.

Въ слѣдующемъ періодѣ сдѣлано болѣе для Богословія. Сократъ и Платонъ, какъ наиболѣе ощущавшіе въ себѣ Бога, еще болѣе очистили понятія о нравственныхъ и духовныхъ совершенствахъ Существа Высочайшаго. Въ разсужденіяхъ ихъ, особенно въ школѣ и сочиненіяхъ Платона, полно и хорошо раскрытъ физикотеологическій доводъ бытія. Бытія, заимствуемый изъ премудраго и стройнаго устройства вселенной. Наиболѣе одушевлявшая Платона мысль была та, что Богъ, какъ премудрый художникъ, сотворилъ все по плану, отъ вѣчности предначертанному въ умѣ Его; посему сотворенный міръ есть выраженіе и отпечатокъ идей божественныхъ. И мысль о правосудіи и благодати Божіихъ весьма ясно излагается въ сочиненіяхъ Платона: онъ называетъ Бога *Ἀγαθός*, а идею о Немъ *ἰδέα τοῦ ἀγαθοῦ*. Вообще должно сказать, что сочиненія Платона заключаютъ богатый запасъ для умозрительнаго Богословія. Идея о Богѣ есть краеугольный камень, на которомъ онъ построилъ систему своей философіи. Послѣ Сократа и Платона въ другихъ греческихъ

школахъ умозрительное Богословіе не получило значительнаго приращенія. Лучшую услугу оказала сей наукѣ школа Нео- платониковъ. Въ ней Богословіе обогащено новыми метафи- зическими познаніями; изъ идеи объ Отрѣщенномъ развиты, такъ называемыя, физическія свойства Божіи: неизмѣняемость, вѣчность, вседѣйствіе, безразличіе свойствъ, простота чи- стѣйшая; эти свойства особенно объяснены въ сочиненіяхъ Плотина и его послѣдователей. Въ Неоплатонической школѣ есть много умствованій и объ отношеніи міра къ Богу, о дѣйствіяхъ и явленіяхъ Бога въ мірѣ. Впрочемъ и здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя довольно грубыя понятія, показываю- щія еще господство суевѣрія, или вообще преобладаніе фан- тазіи. А что есть лучшаго, то большею частію взято изъ чистѣйшаго христіанскаго ученія современныхъ Отцевъ Цер- кви, особенно тѣхъ, которые жили въ первые вѣка христіан- ства. Съ появленіемъ христіанства, ученіе о Богѣ явилось въ истинномъ своемъ видѣ на землѣ; казалось, небо сое- динилось съ землею, когда явилась на ней Истина—Едино- родный Сынъ Отца свѣтовъ; до Него никто не смѣлъ назвать Бога Отцемъ своимъ. Ученіе о Богѣ, принесенное съ неба Іисусомъ Христомъ, послѣ вѣренно было служителямъ Церкви, дабы они раскрывали, изъясняли его въ умудреніе и нази- даніе себя и другихъ. Принимая озареніе свыше, послѣдо- ватели ученія Христова служили ему и естественными сво- ими силами; развивая ихъ, они приводили ученіе о Богѣ въ яснѣйшій видъ, приближали его къ естественному разумѣнію. Но это ученіе не входитъ въ составъ умозрительнаго Бого- словія, потому что здѣсь участвовали не одни естественныя пособія. Впрочемъ, чистое ученіе о Богѣ, заключающееся въ христіанской религіи, сохраняло свою чистоту, единство и силу дотолѣ, пока духъ человѣческій, духъ служителей Церкви связывался любовію въ истинное единство. Но съ раздѣленіемъ душъ раздѣлился и свѣтъ сего ученія, смѣшался съ тьмою и потерялъ первобытную силу. Это стало особенно ощутительно въ VII, VIII и IX вѣкахъ на Западѣ, когда уче- ніе религіи начали принимать и изслѣдывать раздѣленными силами духа человѣческаго, прилѣпились болѣе къ наружно- му и не хотѣли проникать во внутреннее. Въ періодъ хри- стіанской схоластической философіи обращено было осо-

бенное вниманіе на образованіе Умственнаго Богословія. Но какъ не цѣлымъ духомъ, не внутреннѣйшими силами, не сердцемъ относились къ дѣлу богопознанія, а только логическимъ разсудкомъ, и въ самой истинѣ искали какъ бы упражненія, игры для разсудка: то единныя, простыя истины стали раздроблять на множество частныхъ, мелкихъ, бесполезныхъ вопросовъ; отъ того Умозрительное Богословіе наполнялось множествомъ излишнихъ, утонченныхъ изысканій, которыми, какъ бы нѣкоторымъ грузомъ, подавленъ былъ духъ живой и дѣятельной религіи, и Богословіе обратилось бы въ бесполезную, безсодержательную науку, еслибы живое чувство религіи, таившееся въ мистическихъ богословахъ, не оживляло сего ученія. Понятія о Богѣ чище и возвышеннѣе были у тѣхъ, которые обращали истины въ жизнь, размышляя о Богѣ, учили болѣе по чувствамъ сердца, чѣмъ по разуму. Таковы были: Тома Аквинатъ † 1274 г., Іоаннъ Таулеръ † 1340 г., Авельмъ † 1100 г.; послѣднимъ открытъ онтологическій доводъ бытія Божія, составлявшій въ послѣдствіи времени предметъ опроверженія и подтвержденія для разныхъ мыслителей. Во времена Декарта Умозрительное Богословіе отдѣлено отъ откровеннаго. Схоластики смѣшивали то и другое; въ подтвержденіе своихъ положеній приводили свидѣтельства Св. Писанія, Отцевъ Церкви и наряду съ ними умствованія философовъ, какъ то Аристотеля и другихъ. Декартъ и его послѣдователи, признавши такое смѣшеніе сбивчивымъ, нашли, что для умозрительнаго Богословія должны быть особенные источники и особый предметъ. Но въ школѣ Декарта встрѣчаемъ слишкомъ утонченныя понятія о всесовершенствѣ и всевѣдѣніи Божіемъ, такъ что этими понятіями подрывалась даже самостоятельность существъ. Изъ послѣдователей Декарта, издавшихъ сочиненія по предмету умозрительнаго Богословія, заслуживаетъ вниманія Фенелонъ † 1715 г. Хотя главнымъ образомъ онъ руководился собственнымъ благочестивымъ чувствомъ, но расположеніе частей и основныя мысли заимствовалъ у Декарта, только изложилъ ихъ сильнѣе и живѣе, чѣмъ самъ Декартъ. Разсужденіе Фенелона „о бытіи Божіемъ“ есть одно изъ лучшихъ пособій для умозрительнаго Богословія. Тоже должно сказать о сочиненіяхъ Пуарета † 1719 г.,

образовавшагося въ этой же школѣ. Хотя они не представляютъ полной системы, но содержатъ много живыхъ, оригинальныхъ мыслей о свойствахъ Божіихъ. Прежде же того у Спинозы, какъ и у древнихъ пантеистовъ (въ особенности Платониковъ) вмѣсто понятія о живомъ Богѣ, образовалось умствованіе о слѣпой вседѣйствующей силѣ; вмѣсто существъ дѣйствительныхъ, субстанцій, допущено въ мірѣ множество феноменовъ, исчезающихъ призраковъ, отрицаній Существа высочайшаго; вмѣсто понятія о необходимости единой религіи, на которой основывается чистая нравственность, утвердилось понятіе о судьбѣ (*fatum*), которая не даетъ мѣста ни чистѣйшей свободной любви, ни вмѣненію человѣческихъ дѣйствій. Въ послѣдствіи времени это понятіе о единой все-существенной силѣ, какъ понятіе тонкое, замѣнено совокупностью вещей, т. е. міръ сталъ одно съ Богомъ. Отсюда происходилъ пантеизмъ грубый. Засимъ ученіе Лейбница направлено было къ утвержденію вѣры въ Бога на началахъ философіи. Это было ученіе теизма; въ школѣ Лейбница довольно сдѣлано для Умозрительнаго Богословія, особенно для изложенія его въ систематической формѣ. Важнѣйшее твореніе въ семъ родѣ есть Теодицея Лейбница, которая имѣетъ предметомъ своимъ апологію славы высочайшаго Существа, примиряющую съ совершенствами Его существованіе зла въ мірѣ, хотя, должно сказать, цѣль сія не совсѣмъ достигнута. Въ школѣ Лейбница сильны были космологическія понятія о Богѣ, какъ Существо самобытнымъ и необходимымъ. Изъ послѣдователей его Вольфъ пытался вывести всѣ положенія Умозрительнаго Богословія одно изъ другаго въ строгомъ порядкѣ; но система сія, не смотря на видимую стройность, совсѣмъ почти не имѣла живаго духа. Въ позднѣйшее время Кантъ далъ совсѣмъ иной видъ Богословію; признавши понятія о Богѣ предшественниковъ недостаточными, онъ поставилъ важнѣйшимъ нравственное понятіе о Немъ. Руководствомъ къ богопознанію для сего философа служило уясненіе потребностей практическаго ума, и все Богословіе основано на доводѣ нравственномъ (*argumentum ethico--theologicum*) и вообще на нравственности. Впрочемъ Кантъ не много сдѣлалъ этимъ къ усовершенствованію Богословія; имъ потрясены только многіе сильные до-

воды бытія Божія, но замѣнены основаніями односторонними и потому слабыми. По ученію его, истина бытія Божія вытекаетъ изъ понятія о необходимости того, чтобы добродѣтель соединена была съ соотвѣтствующею ей мѣрою блаженства; а какъ только Богъ можетъ установить гармонію между добродѣтелію и блаженствомъ, то изъ сего Кантъ выводилъ понятія о свойствахъ Божіихъ. Но истинный порядокъ понятій долженъ быть обратный, по которому чистая нравственность должна основываться на религіи, а не религія на нравственности; нравственность должна быть порою религіи, но не основаніемъ; не идея о нравственномъ добрѣ, тѣмъ менѣе о мздовоздаяніи, служить началомъ познанія о Богѣ, а наоборотъ. Послѣ Канта какъ вообще философія, такъ и Умозрительное Богословіе не приведены еще въ стройную систему. Въ системѣ Шеллинга Богъ хотя признается источникомъ бытія духовнаго и физическаго, но самое понятіе о Немъ не вѣрно; потому что Богъ смѣшивается съ силою физическою, сливается съ самою природою, высокія нравственныя понятія о Богѣ затемняются и уничтожаются, словомъ въ этой школѣ господствуетъ идеалистическій пантеизмъ. Лучшія понятія о Богѣ образовались въ тѣхъ системахъ, въ которыхъ восстанавливается ученіе Платона, какъ-то у Якобіа и его послѣдователей. Якобіи признаетъ, что къ возвышеннымъ понятіямъ о Богѣ ведетъ очищенный, здоровый антропоморфизмъ, гдѣ аналогія силъ духа человѣческаго принимается за способъ къ уясненію совершенствъ божественныхъ. Впрочемъ должно сказать, чтовообще во всѣхъ этихъ системахъ, не исключая и лучшей изъ нихъ, Якобіа, неправильно объясняется отношеніе естественнаго Богословія къ откровенному. Со времени Канта стали почитать естественныя понятія о Богѣ высшею мѣрою, по которой должно повѣрять всякую религію, являющуюся на землѣ; Умозрительное Богословіе стали почитать идеаломъ и масштабомъ религіи, и чѣмъ ближе какая религія подходитъ къ умственной, тѣмъ болѣе истинны видѣли въ ней. Слѣдовательно, по такому взгляду и откровенное богопознаніе потому имѣетъ высшее достоинство и превосходство, что оно наиболѣе приближается къ чистой умственной религіи.